

— Замечательный был прием, — сказал Вайнкер Виктору, когда его верный миньон, укутанный в шарф, которым он закрыл большую часть лица, и с мешком добычи на спине, вернулся из заполненных пеплом Лесов Геводана. Вайнкер уже мог представить себе, как слышит звук своих новых драгоценностей, падающих на горку его сокровищницы. — Мы должны сюда еще как-нибудь заглянуть.

Дракон задавался вопросом, какой была бы та благородная зверолюдка, если ее запечь на открытом огне. В целом, зверолюды разные на вкус, но та особь казалась достаточно упитанной, чтобы погасить разбушевавшийся аппетит Вайнкера.

Из-за особенно удавшегося вчерашнего застолья и уютной атмосферы сгоревшего леса Вайнкера потянуло на особого типа 'барбекю'. Прошло много времени с тех пор, как он ел что-то, кроме дичи, домашнего скота или худосочных рыцарей-человечишков.

А что еще он мог съесть? Эльфы - это вообще вегетарианская еда. На вкус они были как трава, которая им так нравилась, и вызывали у Вайнкера чувство тошноты. Дварфы - нормальные, в меру толстые и жесткие, но съев более трёх, на него всегда нападало опьянение. О гоблинах и говорить не приходится, те были не более, чем закуска.

А что насчет драконов? Если подумать об этом, Вайнкер никогда не ел других драконов. Злобный ящер задавался вопросом, каким бы он сам был на вкус, если его подать вместе с той самой специальной специей человечишек.

...

Нет, это уже будет каннибализм, а Вайнкер не был дикарем.

— Куда, Ваше Величество? — спросил своего хозяина миньон.

— Миньон, ты мой официальный гид, — сказал Вайнкер своему начальнику персонала. Он более чем заслужил это, к тому же, из-за нынешнего дефицита кадров у дракона попросту не было лучшей кандидатуры на этот пост. — Ты заботишься о поездке, а я забочусь о еде. Кстати, ты нашел что-то стоящее?

— На самом деле, да. Тот перк, [Старые Деньги], оказался чертовски полезен. Неудивительно, что дворяне живут припеваючи. — Миньон открыл сумку, показав дракону его новые сокровища: драгоценные кольца, ожерелья и прочие дорогие блестящие вещи. — Здесь [Кольцо Сопротивления Огню], [Рог Призыва Виверны], [Золотая Статуя Митры], [Ожерелье Огненного Взрыва], пара [Солнечных Наручей] и много золотых монет. Я их не пересчитывал, но с виду их где-то двадцать тысяч или около того.

Вайнкёр молча восхищался новыми дополнениями к своему запасу сокровищ, особенно метровой золотой статуей какого-то короля и золотыми наручами. Если он и дальше в таком же темпе будет получать золото, в течение недели он удвоит размер своей сокровищницы.

Поскольку ничто не должно было противостоять его пламени, Вайнкер полагал, что Перк, должно быть, материализовал эти сокровища после того, как потух огонь и спал жар. Чем больше дракон узнавал об этой системе классов, тем больше она его очаровывала. — Ты говоришь, как эксперт по сокровищам, миньон. — Прокомментировал Вайнкер, заметив, что его начальник персонала опознал каждый предмет.

— Это благодаря моему перку [Намётанный Глаз] — ответил Виктор. — Это Классовый Перк, который позволяет мне идентифицировать магические предметы и их ценность.

— А как же тогда перк [Малое Сопротивление Яду], который я получил вчера? Миньон, ты же говорил, что я могу получить только один Перк раз в два уровня.

— Да, для классовых перков это действительно так. Существуют две категории перков: классовые и личные. Первые открываются путем повышения уровня, вторые - путем выполнения определенных условий, вроде съедания слишком большого количества яда. И я слышал, что это довольно редко случается.

— Ха! Действительно, разве мог кто-то, кроме дракона, его открыть? — с гордостью заявил Вайнкер, почти сразу переключившись на другую тему. — Положи добытые сокровища к остальной части моего запаса. Мы вернемся в мое логово, положим добычу и потом... — Дракон остановился, оставив предложение незаконченным.

— Будем охотиться на кракена из Мессалина, Ваше Величество? — предположил человечиска Виктор.

— Охотиться за кальмара, который стоит шестьдесят тысяч. Верно, это то, о чем я думал, миньон. — Одна только мысль о том, сколько ему заплатят за съедение кракена, вызвала обильное слюнотечение. Может быть, вместе со своей смертью существо подарит ему большое сокровище, которое Вайнкер еще не имел в своей коллекции, вроде трона из драгоценных металлов или короны.

Быть авантюристом так круто! Почему драконы раньше этого не пробовали?

— Кстати об этом, Ваше Величество, — прокашлялся Виктор, отряхивая себя от пепла. — Я выжил в поездке только благодаря зелью сопротивления огню, выданному мне маркизой. Вот скажите, какая вам польза от этого кольца или наручей?

— Они блестящие, а значит, будут хорошо выглядеть в моей сокровищнице.

— Я просто хотел бы заметить, что с лучшей экипировкой я бы лучше выполнял свои обязанности, Ваше Величество. Особенно, если теперь мне придется постоянно искать сокровища в похожих местах. В худшем случае, вы заберете свои блестящие сокровища с моего тупа, если я умру при исполнении служебных обязанностей.

— Какая такая экипировка? — этот вопрос смутил Вайнкера больше всего на свете. — Ты ведь не станешь лучше выглядеть, если напялишь на себя кольцо и наручи. Все человечешки выглядят одинаково.

— Спасибо за доброе замечание, Ваше Величество.

— Всегда пожалуйста, миньон.

— Как бы то ни было, кольцо сделает меня устойчивее к огню, наручи под солнечными лучами увеличат мою силу, а рог может призвать на помощь виверну. Только от ожерелья польза сомнительна, и если кто-либо из нас не поклоняется божеству Митре, то кроме красоты внешнего вида, статуэтка будет бесполезна.

Вайнкер смущенно посмотрел на своего лакея. — Надев наручи, ты можешь стать сильнее?

На лице Виктора появилось странное выражение, как будто его повелитель сказал несуслазницу. Вайнкер шагнул дальше, рассмотрев еще одну интересную деталь: — Миньон, ты утверждаешь, что получил сопротивляемость к огню, выпив зелье?

Миньон некоторое время сомневался, словно неуверенный в своих словах: — Да, Ваше Величество. Но только временно.

Таким образом, получается, глупые человечешки, что в прошлом пытались его убить, носили пестрые вещи не для того, чтобы выглядеть менее ущербно? Они могли получить силу от магических предметов?

— Как замечательно! — Не то, чтобы Вайнкеру когда-либо понадобилось бы такое зелье, его привлекла сама идея, что вещи могут сделать его более могущественным. Вайнкер уже представлял себя с золотой короной на голове, которая будет делать его огненное дыхание более горячим. — Говоришь, наручи дают силу? Дай попробовать!

— Они человеческого размера и вы не сможете их надеть. — указал миньон на очевидное.

— О? — Вайнкер проверил и понял, что да, все его новые сокровища действительно были ничтожного размера. Он не скрывал ни своего разочарования, ни кипящего внутри гнева: — Почему мой Перк принес мне сокровища неправильного размера? Почему оно для человечешек? Это саботаж! Неправильность!

— Возможно, никто не предполагал, что его получит дракон, Ваше Величество.

— Именно, вопиющая неправильность. — Кто создавал эти паршивые Перки? Он хотел бы шепнуть на ухо пару словечек его создателям.

Неспособный носить предметы сам, Вайнкер всерьёз рассмотрел предложение человечихи Виктора. Миньон, как и весь его вид, был ужасно слаб, они даже не могли выжить в огне. Но Виктор до сих пор казался надёжным слугой, даже образцовым. Вайнкер решил, что хочет сохранить его в целости и сохранности, по крайней мере, до тех пор, пока он не сможет восстановить свою армию миньонов.

— Хорошо, миньон, я согласен одолжить тебе вещи, ты можешь их носить. Не нужно благодарить меня, моя щедрость не знает границ. — Конечно же, Вайнкер ожидал, что его лакей все равно поблагодарит своего господина, и выжидающе на него посмотрел.

— Спасибо, Ваше Величество. — ответил Виктор, кланяясь так низко, что его волосы едва не касались пепла на земле.

— Между прочим, этот Перк, [Намётанный Глаз], как я могу его получить? — спросил преисполненный любопытства Вайнкер. — Он пришел из твоего класса Оруженосец Монстра?

— Нет, из моего первого класса, Изг- — Виктор вдруг остановился, заметив вспышку в глазах дракона.

— Ты можешь иметь два класса одновременно? — Вайнкер наострил уши, очень заинтересовавшись этой деталью. — А сколько их всего?

Миньон смущенно опустил голову и почесал затылок: — Столько, сколько вы можете получить. Впрочем, максимальный уровень составляет сотый. После этого вы становитесь богом и возноситесь на небеса. Но я не думаю, что кто-либо из ныне живущих достиг хотя бы восьмидесятого.

Ха. Потому, что ни один дракон никогда не пытался.

— Тогда я, Вайнкер, достигну сотого уровня! — хвастался дракон, с энтузиазмом мечтая о добыче и Перках, которые получит к тому времени, — А ты, миньон, девяносто девятого!

— Я поражаюсь вашей решимостью, Ваше Величество.

Вайнкер великодушно позволил миньону читать скучные карты и бумаги, а сам рассуждал о том, как бы выкроить время, чтобы миньон научил его чтению. Дракон задумался. А что, если бы он мог носить зачарованные предметы? То насколько бы сильнее он мог стать, надев золотые доспехи? Это было бы все равно, что держать при себе часть сокровищницы. Дракону открылся целый новый мир, полный чудесных возможностей.

— Ваше Величество? — позвал миньон, перебирая какие-то бумажки, — подумав еще раз, я считаю, что Кракен может подождать.

— Что может быть важнее удваивания моей сокр-, — Вайнкер остановился на полуслове, не желая раскрывать размер своей сокровищницы. Тот факт, что все его богатства оказались совсем небольшими по сравнению с заработком искателей приключений, уже итак морально принижал его, хотя дракон никогда не признался бы в этом открыто. — Объясни.

— Согласно запросу, кракен разместил свое логово на торговом пути в южную торговую империю Барин. Торговцы считают, что с его уходом риски снизятся, увеличится товаропоток, а с ним и прибыль. Отсюда и большая награда. Но если его намеренно не провоцировать, кракен вряд ли станет на кого-то специально нападать. Скорчеры же...совсем другая история.

— Скорчеры? — Вайнкер никогда о них не слышал. — Они что-то вроде рыцарей?

— И да, и нет. Это бывшие солдаты и наемники, которые после войны стали разбойниками. У меня есть постеры с наградами за трех их лидеров. И они – это яростный поток насилия, занимающийся убийствами, похищениями, поджогами, грабежами и прочими военными преступлениями, совершенными против беспомощных крестьян.

Так бы сразу и сказал. Группа прославленных воров. Вайнкер, конечно же, превзошел бы их по всем критериям, но он никогда ничего не делает бесплатно. Уже нет.

— Я слушаю.

— Гюстав Ля Мураиль, — Миньон Виктор прочитал имя и показал плакат с рыцарем в черном рогатом шлеме: — Двадцать уровней в классе Рыцарь, четыре уровня в Тяжелом Рыцаре, три уровня в Перебежчике, общий уровень двадцать семь. Человек - дезертир из армии Гардимейна, возглавляющий отряд из двадцати солдат, разыскиваемый за разграбление деревни Пустагник и убийство ее восьмидесяти семи жителей. Герцогиня Элинор из Эускала предлагает за его голову пять тысяч золотых монет. И это самый безобидный из них. За Огром Огромном числится уже намного больше сотни убийств, а Франсуа Вильмен – падший жрец, который заново открыл себя как призыватель демонов.

И хотя беспокойство жалкого человечешки за его еще более жалкий вид было достойно уважения, или хотя бы жалости, Вайнкер заботился только об одном: — Сколько?

— Десять тысяч за Огрона, потому что он самый жесткий, и пять тысяч за Вильмена. Итого двадцать тысяч. — Миньон помолчал немного, а потом все же добавил, — официально.

— Миньон, двадцать на три это шестьдесят, — отмахнулся от него Вайнкер, прежде чем до него дошло: — Что ты имеешь в виду под официально?

Миньон улыбнулся ему, словно делясь секретом: — Они враги великой и прекрасной герцогини Элинор, которая будет очень благодарна, если мы избавимся от них. Я уверен, что она даст вам гораздо большую награду под столом.

— Почему под столом? Это такой волшебный ритуал?

— Ах, нет, это метафора, Ваше Величество. Это означает, что по факту она предложит нам гораздо большую награду, которая не упоминается на постере.

— Если она хочет предложить больше, то почему просто не скажет об этом? — Вайнкер обнаружил дыру в логике своего миньона. У дракона появилось отчетливое чувство, что миньон неспроста пытался втянуть его в борьбу с этими бандитами, но с другой стороны, Вайнкеру не помешает практика.

— Из-за королевских налогов, — поспешно ответил Виктор. — Король получает десятую часть награды, которая проходит через Гильдию Авантюристов, и это, не включая собственный пятипроцентный налог гильдии.

Вайнкер почувствовал, как его распирает возмущение: — Одна десятая?! Это грабёж! Неудивительно, что ты оказался вне закона, став Изгоем. Твою ничтожную расу возглавляет грабитель!

— Действительно, Ваше Величество, — согласился человечиска Виктор. — Именно поэтому я думаю, что герцогиня, вероятно, предложит дополнительное вознаграждение за рамками официального, ведь оно не облагается налогом. Понимаете ли, уклонение от уплаты налогов - древняя, уважаемая человеческая традиция ... а Ваше Величество - дракон. Однако, я уверен, что герцогиня примет вас столь же радушно, как Маркиза.

— Благородное начинание, — пробормотал Вайнкер и замечтался, начиная фантазировать о том, как выглядит эта герцогиня. — Эта Элинора, она принцесса?

Миньон пожал плечами. — Понятия не имею. Может быть.

Перспектива добавить принцессу к своей сокровищнице воодушевила дракона почти так же, как обещание легких денег: — Миньон, я решил. Мы будем охотиться на этих воров.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/720946>